

Стремление к свободе

Она вспомнила, когда они впервые встретились во внутреннем дворе детского сада.

Ее первое впечатление о нем было не самым лучшим. Это стало для нее нежным воспоминанием, о котором она часто дразнила его после того, как они стали друзьями.

Он не разговаривал с другими детьми, да и вообще очень плохо контактировал со всеми. Только старейшинам удавалось от него добиться слов.

Пятьдесят восемь - это было число, которое было пришито к его рубашке. Это было число, которое старейшины дали ему.

У него не было настоящего имени, как у них было, когда они только приехали. Она подумала, что он странный. Его враждебный вид говорил о том, чтобы к нему не подходили, но вреда специально он причинять не собирался никому.

Автомат.

Только когда присутствовали старейшины, он когда-нибудь действовал правильно. Для них он вел себя как ангел и покорно кивал головой, как щенок.

Холодная, бездушная машина.

В этом отношении он напоминал ей ветряную мельницу, которая работала только при определенных условиях - когда приходили старейшины.

Это все равно, что увидеть отражение наших бывших "я".

И как только они уходили, он сворачивался и возвращался к старым добрым привычкам. Он становился безжизненной куклой.

Тем, кем мы когда-то были до того, как поняли правду.

Мальчик был сам себе на уме: сражался один, учился один, жил один и это несмотря на то, что он должен был работать рядом со своими новыми сверстниками.

Есть. Учиться. Бороться. Спать. Вот его кредо и никаких контактов.

Но медленно, с течением времени, все изменилось для мальчика. По мере того, как сложность испытаний, которые приходилось проходить группе, возрастала, тем труднее становилось

новичкам держаться на ногах.

Он начал терпеть неудачу и в результате испытал, каково это - голодать. Старейшины стали бы демонами для детей со своими наказаниями. "Хорошие дети прислушиваются к своим старшим. Разве ты не хочешь быть хорошим ребенком?", - слышал он.

Они познакомились, когда его оставили в очередной раз без еды. Он ушел в сад.

Сначала старейшины возлагали на него большие надежды, но потом они начали угасать по мере усложнения заданий.

Он не был таким сильным, быстрым и умным, как его коллеги, которые были моделями седьмого поколения. Он, который был моделью восьмого поколения, должен был быть выше всех их, но, увы, это было не так.

- Скажите шефу отдела исследований и разработок, что им придется выбросить новую партию, которую он сделал. Это нехорошо для нас.

- G-58 не оправдал ожиданий. Это провал. Отказ.

- В конце концов, седьмое поколение все еще самая многообещающая, стабильная серия, которую мы создали, так?

Приказ был передан главному спасателю, ответственному за НИОКР, о том, что испытательный прототип провалился.

- Да, похоже на то. F-12, в частности, показал невероятный рост из седьмой партии. Она была бы идеальной, если бы не бунтарская, любознательная установка, которую она выработала.

Отдел исследований и разработок получил приказ уничтожить все оставшиеся прототипы и возобновить работу над созданием успешной модели восьмого поколения с нуля.

Она, в мертвой ночи, дала мальчику еду, которую она спрятала - акт неповиновения старейшинам.

Мальчик не понимал, почему она это сделала. Почему она бросила вызов старейшинам, чтобы помочь ему. Правила были ясны - ему не разрешалось есть, и тем не менее, она ушла с пути, чтобы накормить его.

И на этом она не остановилась - на следующий день она тайно помогала ему во время теста, хотя он никогда не просил ее о помощи. Всякий раз, когда он чувствовал себя потерянным во время урока, она появлялась, чтобы учить его и помогать ему понять.

Медленно, но верно, его оценки росли, а количество неудачных тестов уменьшалось.

С тех пор ее настойчивое вмешательство никогда не прекращалось, что очень сильно сказывалось на его замешательстве.

- Почему ты бросаешь вызов старейшинам? Почему ты мне помогаешь?

- Потому что я могу, вот почему. Кстати, меня зовут Астрид. А тебя?

- Астрид, она называла себя. Он не понимал. Почему у нее было имя? Кто дал ей это имя? У него тоже было имя?

Ее ответ тоже не имел для него никакого смысла. Потому что она могла? Что она имела в виду? Ничего из этого не имело смысла, и это его беспокоило.

У него были вопросы, а у нее - ответы.

День ото дня он меньше заботился о старейшинах и больше обо всем остальном. Он жаждал увидеть голубое, чистое небо и бескрайний, открытый мир снаружи. Чувствовать солнечный свет, ветер...

Чем больше он узнавал о мире - чем дольше он говорил с ней - тем сильнее шел дождь по пустыне, пока он не превратился в пышный, живой лес.

Он изменился, открыл себя миру, а в ответ мир открылся ему. Это само по себе пришло со многими наградами, дружба была одной из них.

Еще до того, как он это понял, он уже подружился с другими детьми

Это было замечательное событие, которое заслуживало того, чтобы его отпраздновать - он вышел из своей скорлупы. На следующий день Астрид дала мальчику имя, чтобы он называл его своим, к его безмерной радости.

Себастьян. Он был уже не серийным номером, а человеком.

Он словно бы переродился из бездушной машины в человека, который жаждал свободы. Его новые братья и сестра разделяли это желание. Ъ

Конечно, это не должно было случиться. Старейшины уже давно наблюдали за ними и понимали, чего они хотят, почему они так сильно боролись.

Это была надежда и любовь, которая поддерживала их и давала им цель - то, что они могли легко использовать, чтобы сохранить их послушными.

И таким образом, отвержение было бы удалено из группы.

Старейшины заметили, что девочка очень полюбила отвержение, и для них этого было достаточно. Они перемещали бесполезного и использовали его как инструмент, чтобы держать других под контролем.

Научите их тому, что на самом деле есть любовь и надежда - человеческие слабости. Сделайте их оковы, от которых они никогда не смогут убежать. До тех пор, пока они будут держать отверженных живыми, дети будут вынуждены подчиняться.

В любом случае, для них это была беспроблемная ситуация.

Либо они подчинялись приказам оставить отверженных в живых, либо сдавались и уничтожали их мелочные чувства к состраданию и любви.

Они бы вернулись к тому, чтобы быть вещью, или прожили бы остаток своей жизни как люди... и рабы своих мелочных эмоций. В любом случае, теперь они будут повиноваться или страдать.

Она вспомнила, когда это случилось. Проснувшись, только для того, чтобы обнаружить, что он исчез. Тогда она поняла, что это сделали старейшины.

Сломали последнюю соломинку.

Она не знала, когда и как, но однажды она заставит их заплатить. Это было обещание, которое она дала Себастьяну в день его исчезновения.

Прошло шесть долгих и болезненных лет. Она многое потеряла, но выдержала.

Тогда она, наконец, встретила его снова. Он превратился в великолепного юношу, что даже заставляло ее краснеть. Других спасти ей не удалось. Теперь их было лишь двое.

Всё, чего она хотела, это быть свободной со своей семьёй, но судьба написала, что вместо этого она стала претенденткой и пошла по пути избранных.

Конечно, Астрид знала, что ей придется служить семье, полубогине или нет. Если бы она этого не сделала, они бы угрожали ей единственной вещью, которая у нее осталась.

Но потом случилось чудо. Она видела это - видела тайно.

Им поручили шпионить за мальчиком, который должен был быть невероятно талантлив. Он был проблемным парнем, который всегда, казалось, скрывал свои настоящие чувства за маской самообладания.

Тем не менее, она чувствовала себя странно, когда говорила с ним. Как будто она разговаривала со своими собственными братьями и сестрами - именно это ощущение он ей и давал. Как будто она разговаривала с кем-то, кто также был угнетен, подвергался угрозам и считался недочеловеком.

Она видела сквозь дым и зеркала, которые он ставил.

Он был таким же, как она. Она могла видеть это в его глазах.

Тогда-то она и начала сообщать семье ложную информацию о нем. Она никогда не продавала его, как и Себастьяна.

Она даже говорила Себастьяну следовать за ней и лгать старейшинам. Они не оставили бы своих родных своим угнетателям. Она выступала против всего, во что они верили.

Со временем она даже почувствовала... что-то странное в этом мальчике, который называл себя Ридлм. Он был загадкой, которая всегда удивляла всех, но она знала, что он не просто талантливый человек.

То, как он говорил о мире - полный любопытства и удивления, жаждущий исследовать его. Это звучало так, как будто он никогда не видел, как мир на самом деле выглядит на улице, как она...

Она также была свидетелем того, что никто не видел втайне. Что-то, что убедило ее в том, что однажды он, возможно, сможет спасти ее и Себастьяна.

Она видела это - видела, как он боролся с этим чудовищем на улице в тени, во время их выпускного экзамена.

Видела, как он в одиночку уничтожил возвышающуюся мерзость в считанные минуты. Блестящие лучи света и бушующее пламя уничтожают зараженных, когда он вступает в бой.

Он мог бы сделать это, без сомнения. Талантливый даже не может начать описывать его. Если дать ему достаточно времени, он станет непобедимой фигурой.

Ее терпение окупилось лопатами. Она нашла свой золотой билет - нет, что-то еще более ценное...

Все, что ему было нужно, это время, чтобы расти и развиваться. Время, которое она планировала дать ему, но сейчас...

Было слишком поздно.

Она не знала, что пошло не так. Где она провалилась или как они узнали, что она им лжет. Это не имело смысла. Она уже обрекла себя на смерть.

И все равно в ее сердце томила небольшая надежда. Она не хотела верить тому, что он произнес собственными устами. Время. Нужно только время.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1137452>